

12+

Алиса Никифорова

Любовь, которой не было

Алиса Никифорова

Любовь, которой не было

«Издательские решения»

Никифорова А.

Любовь, которой не было / А. Никифорова — «Издательские решения»,

Этот роман в жанре Young Adult о любви, которой так и не случилось. В молодости мы все склонны мечтать, придумывать, фантазировать, строить воздушные замки и приписывать другим чувства, которых те даже и не думали испытывать. Вере придется построить и разрушить не один воздушный замок на пути к своему счастью.

Содержание

Любовь, которой не было	6
Октябрь. Заморозки	7
Ноябрь. Первый снег	10
Январь. Морозы	12
Февраль. Оттепель	14
Весна	18
Лето	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Любовь, которой не было

Алиса Никифорова

© Алиса Никифорова, 2026

ISBN 978-5-0071-2430-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь, которой не было

*Ах, как я была влюблена, мой друг,
и что теперь?*

*Я думала, это весна,
а это оттепель.*

«Оттепель», К. Меладзе

Октябрь. Заморозки

Вера Любавина, десятиклассница, стояла на платформе и в ожидании электрички ежилась от пронизывающего ветра. После уроков она, как обычно по вторникам, ехала на курсы английского языка. Вера, русая, миловидная, тоненькая, высокая, слишком быстро выросшая и еще не успевшая оформиться, походила скорее на девочку, чем на девушку. На ней было длинное коричневое шерстяное пальто и рыжие перчатки. Вера сосредоточенно смотрела вдаль, вроде бы высматривая поезд, но на самом деле мысленно повторяла заданные на дом английские слова.

Вера всегда с удовольствием ездила на занятия. Учитель был приятный, хотя и некрасивый: тощий и долговязый. Да к тому же еще и в очках. Звали его Джон, и был он родом из Канады. Надо сказать, что для Веры красота — это был весьма важный критерий. Когда она видела некрасивого человека, то обычно думала: «Вот дурак!» или «Ну и дура!». Вера была уверена: то, как человек выглядит, — всецело на его совести. Но для Джона Вера вскоре сделала исключение. «Ну и что, что некрасивый, зато объясняет отлично, и на уроках у него — интересно!» — решила девушка.

Уроки действительно проходили в спокойной дружелюбной атмосфере. Джон всегда все очень тщательно объяснял, приводил примеры, придумывал игры, загадки и шарады, и Вере, наконец, стали понятны хитросплетения грамматических правил, ставившие ее в тупик на школьных уроках английского.

Курсы с носителем языка были весьма дорогостоящими, поэтому группы были малочисленные, и состав слушателей постоянно менялся. Вера была самым постоянным клиентом: уже второй год исправно посещала все занятия. А вот остальные — приходили и уходили. Поскольку в группы набирали по знанию языка, а не по возрасту, то публика на занятиях могла собираться весьма разношерстная: школьники, студенты, мамы в декрете, взрослые мужчины и женщины, которым по работе нужен был английский, и даже пенсионеры. С одной тридцатилетней женщиной, которая ходила дольше других, Вера даже немного подружилась. Ольга, так звали женщину, обычно подсаживалась к Вере, потому что из-за работы ходила нерегулярно и не всегда улавливала, о чем идет речь. Вера ей объясняла, помогала с заданиями, и очень радовалась, когда Ольга приходила: с ней было весело составлять диалоги, проходить предложенные Джоном квесты. Был еще старичок-пенсионер, бывший моряк, Иван Федорович. Он как-то разоткровенничался и сказал, что сын оплатил его занятия, чтобы он не скучал один дома. Иван Федорович плохо помнил английский, слабо понимал, что происходит на занятиях, и все пытался поговорить с Верой о буднях моряка и рассказать, что в своей морской жизни он легко обходился несколькими английскими словами. Иногда на занятия влетал, опаздывая добрых минут на двадцать-тридцать, Олег, солидный мужчина-бизнесмен. С английским у него все было в порядке, на курсы он, по его собственным словам, записался, чтобы быть в тонусе и освежить грамматику. Но каждый раз, когда Олег появлялся, он засыпал Джона вопросами, не относящимися ни к грамматике, ни к ходу урока, и все остальные — вынуждены были слушать, как Олег тренирует свои коммуникативные навыки. Вера хоть и восхищалась Олегом, его яркостью, напористостью и самоуверенностью, но не любила, когда он вторгался в их уютный и четко выверенный учебный процесс. Казалось, с приходом Олега Джон забывает обо всех остальных учениках, пытаясь парировать все его остроумные выпады, чтобы не упасть в грязь лицом.

Верини сверстники почему-то на эти курсы не записывались, а взрослые слушатели часто пропускали из-за семьи и работы, поэтому иногда получалось так, что из-за отсутствия других желающих, Джон проводил для Веры индивидуальные занятия. В такие моменты Вера чув-

ствовала себе не очень комфортно, потому что все внимание учителя было сосредоточено на ней, и ей одной приходилось выполнять объем работы, рассчитанный на группу.

Подошла электричка, Вера зашла в вагон и села у окна. «Хоть бы сегодня Ольга пришла», — подумалось ей. Вера вздохнула и открыла тетрадь: нужно было вспомнить пару слов, которые вылетели у нее из головы.

Вера вошла в класс и расположилась на своем привычном месте: она всегда приходила самая первая. Потом, о радость, пришла Ольга, они начали болтать, подтянулось еще несколько слушателей. Наконец, в класс вошел Джон и начал урок. Все шло отлично.

Вдруг дверь распахнулась и вошел какой-то молодой человек.

— Познакомьтесь, новый ученик, Петр, — представил его Джон и предложил сесть рядом с Ольгой.

Петр кивнул и, не торопясь, расположился за партой. Вера недовольно покосилась: ей никогда не нравились такие люди. «Ну опоздал, — думала она, — ну извинись, тихо сядь, не привлекай лишнего внимания, ведь урок уже во всю идет. Зачем мешать другим?!» Петр же даже и не думал действовать по «приличному» сценарию, мысленно предложенному ему Верой. Он с толком разложил свои письменные принадлежности, достал учебник и сказал, что хочет представиться. Джон, на удивление, подхватил эту инициативу.

— Да, конечно, расскажите о себе, нам всем интересно с вами познакомиться!

«Кому это всем?» — мрачно подумала Вера, но, конечно, промолчала.

Петр рассказал, что ему двадцать пять лет, что он закончил университет и учится в аспирантуре, а параллельно работает в крупной международной компании. Ему обещают повышение, но требуют, чтобы он улучшил свой английский, поэтому Петр пришел сюда. Джон выразил надежду, что занятия будут Петру полезными, а потом заставил всех остальных рассказать о себе, чтобы Петр мог со всеми познакомиться. Когда очередь дошла до Веры, она почему-то покраснела и смогла сказать только одну фразу, что она учится в десятом классе. Надо отдать должное Джону, он поспешил ей на помощь и сказал, что Вера — самая старательная и ответственная ученица в этой группе. Петр улыбнулся и кивнул Вере, от чего она смутилась еще больше.

Наконец, процесс знакомства закончился, и Джон продолжил урок. Петр слушал Джона, но постоянно что-то нашептывал Ольге: то ли уточняя, то ли комментируя слова учителя. Вера начала нервничать. Ольга полностью развернулась к Петру, и у них завязалась какая-то весьма занимательная беседа, которой не мешали попытки Джона обратить внимание на тему урока. Тогда Джон поменял тактику: разбил всех на пары и поручил подготовить ответы на вопросы. Ольга оказалась в паре с Петром, а Вере достался молчаливый студент, которого она видела в третий раз. Со студентом было неинтересно: он односложно отвечал на вопросы, и там, где бы они с Ольгой поохотились и с удовольствием пообсуждали, со студентом просто приходилось фиксировать сухие сдержанные реплики, параллельно выправляя его неидеальную грамматику. Пока Вера записывала ответы студента, она с неудовольствием косилась на Петра и Ольгу — вот кому было по-настоящему весело и интересно. «Явился на мою голову, — злобно думала Вера. — А Ольга, тоже хороша, а я считала ее почти подругой!.. Смеется, и даже не взглянет на меня! Радостно ей!..»

Когда дело дошло до ответов, Петр вызвался первым, начал сыпать шутками, Ольга смеялась, поддерживая и дополняя его рассказ. «Когда они уже успели так подружиться? — недоумевала Вера. — Может, они раньше были знакомы?» А когда в конце ответа Ольга по-своему ткнула Петра локтем в бок, а тот положил руку на ее плечо, Вере стало дурно. «Неужели знакомые всего час люди могут так себя вести? — происходящее не укладывалось в Вериной голове. — Ольга ведь говорила, что замужем, и ребенок есть?!»

Когда время урока истекло, Петр задержал Джона и стал подробно расспрашивать, как ему догнать группу, что нужно сделать, как правильно заниматься. Ольга почему-то подошла

к Джону вместе с Петром и тоже что-то уточняла. Вера, не понимая, что происходит, тихо выскользнула из класса, ни с кем не попрощавшись. С нее было довольно.

Следующее занятие по плану должно было состояться в пятницу. Накануне Вера, готовя домашнее задание, почувствовала, что внутри у нее как будто все сковал лед. Она заставляла себя сосредоточиться на тексте, чтобы отогнать ненужные мысли. Но она не могла признаться даже самой себе: ей больше не хотелось идти на английский, этот Петр что-то непоправимо изменил.

На следующий день, ожидая электричку на платформе, Вера с каким-то упорством принялась стучать каблуком по кромке замерзший лужицы. Как будто этот молодой ледок был повинен в новых обстоятельствах Вериней жизни.

Но в этот раз Петра не было. И Ольга тоже не пришла. Было несколько взрослых женщин, молчаливый студент и Иван Федорович. И хотя урок прошел не лучше и не хуже, чем обычно, почему-то Вере он совершенно не понравился.

Ноябрь. Первый снег

Во вторник группа собралась почти в полном составе. Вечно опаздывающий Олег в этот раз не опоздал, подсел к Петру и еще до начала урока завел с ним оживленную беседу. Вере показалось, что Джон, войдя в класс и увидев Олега, увлеченного разговором с Петром, как будто облегченно вздохнул.

В этот раз Вера была довольна, для нее занятие прошло прекрасно: Ольга вернулась к ней в пару, потому что Олег ни на минуту не отпускал от себя Петра, найдя в нем интересного собеседника. Вера с Ольгой, как и раньше, вместе делали задания, весело перебрасывались репликами и много смеялись. Правда, Ольга время от времени пыталась прислушиваться к беседе Петра и Олега, но Вера это не обижало: «Ну и пусть! Главное — сегодня Ольга со мной!»

Олегу так понравилось общаться с Петром, что, чего никто не мог ожидать, Олег почти перестал пропускать занятия. Ольга тоже на удивление стала ходить с завидной регулярностью. После занятий она подходила к Петру и Олегу, которые все время придумывали повод задержать Джона, и они вместе что-то усиленно обсуждали. Но это Вере было не особо интересно: обычно она быстро уходила, торопясь на электричку.

В конце ноября выпал снег. Вера оделась не по погоде, второпях схватив тонкое пальто. Пока бежала до станции, замерзнуть не успела. Но, поднявшись на платформу, почувствовала: зима. По телу бегали мурашки, явный признак переохлаждения, ноги ооченели, а пальцы на руках с трудом гнулись. Приближающаяся электричка подняла снеговой вихрь, и Вера оказалась полностью заснеженной, как героиня из сказки «Снегурочка».

Зайдя в класс, Вера решила какое-то время не раздеваться: она очень сильно замерзла, и ее била мелкая дрожь. Пока никого не было, Вера подошла к батарее и стала греть руки и ноги.

— Привет, — услышала она.

Повернув голову, увидела входящего Петра.

— Замерзла? — поинтересовался он.

— Да, немного, — смутясь, ответила Вера и решила все-таки снять пальто.

— Хочешь, отнесу твое пальто в гардероб? — предложил Петр.

— Да нет, не надо, холодно... — в нерешительности ответила Вера, ей еще никто не предлагал отнести ее пальто, куда бы то ни было.

— А ты меня не узнала?

— То есть?.. — не поняла Вера. — Узнала, ты — Петр.

— Я не в этом смысле. — уточнил Петр. — Я живу по соседству с твоей тетей Ирой. Помнишь, мы сталкивались пару раз на лестнице, когда ты к ней приходила? Это твоя тетя рассказала моей матери об этих супер курсах, и как тебе здесь нравится. Вот я и решил тоже записаться. Мне по работе надо.

— А! — протянула Вера. Она действительно знала, что у тети Иры есть коллега, которая живет по соседству, а у этой коллеги есть сын. Тетя Ира не раз в шутку говорила, что у нее для Веры есть на примете потрясающий жених: умный, красивый, самостоятельный, при перспективной работе и при деньгах. Вера пропускала такие шутки-прибаутки мимо ушей. Соседку она эту видела не раз: маленькая, добродушная, круглая, как шарик. Ничего против нее Вера не имела, но с сомнением относилась к внешним данным ее сына и не верила тетиным лестным характеристикам. Не то чтобы мысли о женихе не волновали Веру, но в успешное сватовство она не верила.

«Так значит вот ты какой, мой возможный жених», — пронеслось в голове Веры, и она задрожала еще сильнее.

— Ого! Да ты совсем продрогла! — заметив ее дрожь, посочувствовал Петр. — Сейчас пойду попрошу чашку горячего чая.

Вера хотела запротестовать, но слова застряли в горле.

Пять минут спустя в класс зашел Джон, а за ним, осторожно ступая, Петр с чашкой.

— Это тебе! Пей маленькими глотками и быстро согреешься! — сказал он и протянул Вере чай.

— Спасибо! — поблагодарила Вера, но чашку не взяла. У нее так дрожали руки, что она побоялась расплескать содержимое и оказаться в глупом положении.

Петр поставил чашку перед ней и вышел из класса.

— Подождем еще пять минут, может кто-то подойдет, — предложил Джон. — А ты пока попей чай.

В присутствии Джона Вера немного успокоилась и смогла сделать несколько глотков. Вернулся Петр, и, так никого больше не дождавшись, Джон начал урок.

Поневоле оказавшись в паре с Петром, Вера поняла, почему этот молодой человек стал центром притяжения в их группе, почему к нему тянулся Олег и Ольга, почему Джон каждый раз задерживался после урока, чтобы побеседовать с ним. Петр был веселый и легкий в общении, с ним было просто и уютно, как с давним другом. Постепенно Вера совершенно расслабилась и перестала дрожать, а треть урока спустя, уже задорно смеялась и толкала Петра в бок, совсем как недавно Ольга. Джон был в ударе: его лучшие ученики сидели перед ним, внимательно слушали и с увлечением и задором выполняли его задания.

Урок незаметно подошел к концу, Петр опять подошел к Джону и о чем-то с ним заговорил, а Вера, почему-то опасаясь, что Петр вновь что-нибудь предложит: чай, помочь надеть пальто или, не дай Бог, проводить, — быстро выбежала из класса.

Январь. Морозы

Уроки шли свои чередом. Вера, как и всегда, исправно посещала все занятия. Ольга, Олег и Петр частенько пропускали. Периодически в группе появлялись новенькие, но они почему-то надолго не задерживались.

В январе пришли двое: муж и жена, Артем и Инга. У жены был хороший уровень английского, а вот муж явно не дотягивал. Джон предложил перевести мужа в другую группу, но жена воспротивилась, сказав, что здесь им комфортнее. На одном из уроков Джон дал группе упражнение на развитие коммуникативных навыков: учитель попросил встать из-за парт и, перемещаясь по классу, общаться друг с другом. У каждого была на карточке своя ситуация-задача, и нужно было, обсуждая проблему с разными людьми, найти лучший вариант для ее решения. Все начали ходить по классу, а Инга отвела мужа в сторонку и общалась исключительно с ним. На все попытки других участников подойти к ней или к Артему — она отмахивалась: мол, не видите что ли, мы еще не закончили. Джон, будучи очень корректным и вежливым человеком, не смог заставить Ингу и Артема присоединиться к остальным. Это была первая странность. Дальше — больше.

Как-то Джон предложил поиграть в интервью. Каждый выбирал, какой известной личностью он бы хотел быть: можно было взять реальную знаменитость или выдумать, — а затем все по очереди выходили, коротко рассказывали о себе, остальные же играли роль журналистов и начинали засыпать вопросами. Задача была — продержаться в течение трех минут и ответить на все вопросы.

Когда очередь дошла до Артема, он встал, но Инга схватила его за руку, удерживая, и сказала, что он не хочет участвовать. Артем пожал плечами и сел обратно. Все удивленно переглянулись, и в центр вышел молчаливый студент.

На следующем занятии Джон поручил Вере раздавать карточки: Вера ходила от одного к другому, предлагая вытянуть из пачки. Когда Вера дошла до Артема, Инга слегка оттолкнула руку Веры и сказала, что сама возьмет карточку для мужа. Вера только плечами пожала. «Неужели она ко мне ревнует? — пронеслось у нее в голове. — Он же старый для меня, а я для него — слишком мала?! Удивительно... Хотя, я ее понимаю, наверное, я бы тоже ревновала своего мужа...»

А однажды Артем пришел на занятие без Инги. Он сказал, что жена задерживается на работе и не сможет быть сегодня. Джон начал урок. Сначала все шло как обычно: вопросы, повторение, новая тема, упражнения. Но вот понадобилась парная работа. И Джон определил Артема в пару с Верой. Услышав свое имя, Вера испугалась: она видела, как Инга трясется над Артемом, ограждая его от всех, а тут ей придется общаться с ним все занятие. Вера не шелохнулась, решив, что будет разговаривать с Артемом через парту, на безопасном расстоянии. Но тут Артем сам встал и пересел к Вере. Девушка отсела на самый край парты, боясь даже рукавом невзначай дотронуться до «священного» мужа Инги. Артем оказался приятным спокойным мужчиной, задания у них решались легко и споро. В какой-то момент Вера расслабилась, перестала нервничать и стала объяснять Артему что-то из грамматики, потому что тот допускал глупые ошибки. Вера открыла нужную страницу в учебнике, повернулась к Артему и стала водить пальцем по странице. И тут раздался громкий визгливый крик:

— Это что тут творится? Девчонка, да как ты посмела?! Артем, я же сказала тебе оставаться дома!...А вы!.. — Инга с упреком посмотрела на Джона и перешла на английский. — Почему вы позволяете моему мужу общаться с молоденькими незамужними девушками?! Как вам не стыдно?! — и затем вновь обратилась к мужу. — Вставай немедленно, мы уходим! А от вас Вера, я такого не ожидала!

Вера покраснела до корней волос: ей стало так неловко и неприятно, что кто-то мог заподозрить ее в дурных намерениях. «Чего она не ожидала? — подумала девушка. — Разве я делала что-то плохое?»

Когда Артем и Инга вышли из класса, повисла неловкая пауза. И тут вдруг молчаливый студент ни с того ни с его заявил:

— Вера, не расстраивайтесь, все хорошо. Просто Инга — патологически ревнивый человек. Похоже, ей нужно к психиатру. А с вами — все в порядке, не принимайте близко к сердцу!

Вера вымученно улыбнулась, но ей действительно стало легче от этих слов. Джон не понял сказанного по-русски, но в целом в ситуации сориентировался, рассказал несколько английских шуток о ревнивых женах и предложил группе перейти к совершенно безопасному упражнению — чтению текста.

Февраль. Оттепель

В середине февраля внезапно началась оттепель. Ярко светило солнце, таял снег и бежали веселые ручейки. Пахло весной. В воздухе витало что-то удивительное: легкий запах свежести, просыпающейся земли и какой-то неуловимый аромат, добавляющий волнения в кровь.

Вера вернулась со школы разгоряченная.

— Фу, как жарко! — сказала она матери, стаскивая пуховик и теплую шапку. — Все тает. На курсы поеду в пальто.

После обеда Вера подошла к шкафу в поисках другого наряда. Хотелось чего-то нежного, воздушного, весеннего. Взгляд упал на темно-зеленый сарафан с глубокими боковыми вырезами и лимонную блузу.

«Как первоцвет», — подумала Вера.

Накинув легкое пальто, Вера поспешила на электричку.

Как обычно первой войдя в класс, Вера невольно ахнула: солнце заливало все вокруг, было необычайно светло и уютно. Расположившись за партой, Вера блаженствовала в лучах почти весеннего солнца. На занятии в этот день собрались почти все: и Олег, и Ольга, и молчаливый студент. Не было только Петра. Ольга, подсев к Вере, присвистнула.

— Ого! Какой у тебя сарафан! А разрезы-то: дальше некуда! Как раз парней привлекать — весна, считай, на дворе!

Вера смутилась. Сарафан был довольно длинным, а то, что там были где-то боковые разрезы, — Вера в расчет не принимала, полагая, что сарафан довольно скромный. А Ольга заметила то, на что сама Вера внимания не обращала.

— Двоюродная сестра подарила, — ответила Вера, чтобы сменить тему.

— Молодец, сестричка, знает толк в нарядах! — Ольге тема явно нравилась, и она не хотела ее менять.

Но тут в класс вошел Джон и спас Веру от Ольгиных разговоров про весну и парней.

Прошло уже минут десять с начала занятия, когда дверь открылась и на пороге появился Петр. Вера оторвала голову от учебника как раз в тот момент, когда солнечный луч осветил лицо Петра. «Боже мой! Какой он красивый! — вдруг неожиданно пронеслось у Веры в голове. — Какие волосы!.. Какие глаза!.. Почему я раньше этого не замечала?..»

Петр сел рядом с Олегом, а Вера все так и смотрела на него, не отрываясь. Свет играл в льняных волосах Петра, и они отливали нежным блеском. Петр что-то говорил соседу, улыбаясь, и в уголках его голубых глаз собирались лучистые морщинки, которые возникают не от возраста, а от привычки смеяться легко и часто. Эти глаза... Вере казалось, что в них отражается самое ясное небо, какое только бывает в начале лета: бездонное, чистое, манящее. «Как так вышло, что я раньше не замечала, что у него такие потрясающие голубые глаза?» — вновь подумала Вера, с усилием заставляя себя сосредоточиться на задании, выданном Джоном.

Когда Вера отложила учебник, она опять невольно залюбовалась Петром. А тот, как будто специально красуясь перед девушкой, провел рукой по волосам, откинув непослушную прядь со лба, и этот простой жест показался Вере удивительно изящным. Он был похож на молодого льва, отдыхающего на солнце, сильного, невозмутимого, прекрасного в своем спокойствии.

Вера поймала себя на мысли, что ей хочется, чтобы этот луч солнца, выбравший его лицо, никогда не гас. Чтобы можно было вот так, украдкой, смотреть на это тихое сияние и чувствовать, как сердце тает, и где-то в его глубинах зарождается сладкое беспокойство. Мир вокруг на мгновение потерял четкие очертания, растворился в золотой дымке, и в его центре остался только он — светловолосый красавец, с глазами цвета неба.

Когда Петр что-то отвечал, Вера замирала и как будто впервые вслушивалась в его теплый низкий голос, в котором иногда проскальзывали задорные нотки. «Неужели он всегда так красиво говорил?» — удивлялась Вера.

Вера не заметила, как прошел урок. Она что-то машинально отвечала, писала, читала, но на самом деле интересен ей был только он, голубоглазый Петр. В этот раз после занятия она не стала спешить на электричку: нарочито медленно собиралась, долго возилась с карандашами и ручками, рассовывая их по разным отделениям сумки. Ей хотелось как можно дольше побыть в одной комнате с Петром. Но, к сожалению, у Петра были совсем другие планы: он быстро что-то спросил у Джона и, куда-то торопясь, выбежал из класса.

Всю эту неделю Вера очень плохо спала. Только закроет глаза — перед ней стоит Петр, весь залитый солнечным светом. Его образ был так ярок, что вытеснял все остальные мысли, и навязчив, как мелодия, от которой невозможно избавиться.

Бессонница стала новой, назойливой спутницей Веры. Как только гас свет, и комната погружалась в тишину, все дневные мысли и заботы уступали место прекрасному образу Петра. Он возникал не по её воле — яркий, живой, солнечный. Вера вновь и вновь вспоминала последнее занятие: его голос, выражение глаз, небрежный жест, которым он отбрасывал волосы со лба. Каждая деталь, мимолётная и незначительная для постороннего, в тишине ночи оказывалась важной и значимой. Вера вспоминала, фантазировала, мечтала, и этот поток было невозможно остановить усилием воли.

Сон, если и приходил, был чутким и прерывистым. Вера просыпалась среди ночи от собственного учащённого сердцебиения или от сладкого видения, где Петр шел к ней навстречу или оказывался рядом. Проснувшись, она ещё несколько минут лежала неподвижно, пытаясь уловить и удержать ускользающее ощущение счастья, и с тоской понимала, что реальность снова здесь — тёмный потолок, тиканье часов и тяжёлая, сладкая тоска где-то под рёбрами.

Утро встречало Веру чувством изнурённой пустоты. Веки наливались свинцом, мысли путались, а мир казался выцветшим и отдалённым, будто она наблюдала за ним через толстое стекло. Единственным ярким пятном в этой размытой реальности по-прежнему оставался он, Петр.

На пятничное занятие Вера собиралась особенно тщательно. Она вновь решила надеть зеленый сарафан, вспомнив восхищение Ольги. Ей очень хотелось понравиться Петру. Блузу на этот раз выбрала белую, с воланом. Потом прошла в мамину комнату и взяла помаду и тушь. Косметикой Вера особенно никогда не интересовалась: она себе нравилась в естественном виде. Но сегодня был особенный случай. «Поеду сегодня пораньше», — решила Вера.

В классе Вера оказалась за час до начала. Не торопясь, достала все необходимое и отправилась в дамскую комнату: решила чуть больше подвести глаза и губы. Вернулась. До начала оставалось еще сорок минут. «А вдруг, увидев меня такой, все всё сразу поймут!.. — вдруг ужаснулась Вера и ей стало нехорошо от этой мысли, резко бросило в жар. — Пожалуй, пойду всё смою!..» Вера опять отправилась в дамскую комнату, смыла тушь и стерла помаду.

Наконец, наступило время начала занятия. Но в классе так никого и не было. «Странно, — подумала Вера. — Джон никогда раньше не опаздывал. Может, я что-то перепутала?»

Вера вышла из класса и направилась в учительскую, которая была этажом ниже. Там ей сказали, что Джон заболел, и занятие отменили, всех обзвонили и предупредили, а вот до Веры дозвониться не получилось. Вера почувствовала себя обманутой. Видя, как она расстроилась, секретарь предложила ей присоединиться к другой группе. Вера нехотя согласилась.

Такой поворот событий несколько отрезвил Веру. В новой группе были совсем другие правила и темы. Вере пришлось быстро включаться, чтобы не упасть в грязь лицом. Ведь эта группа считалась уровнем ниже, а Вера слыла в английской школе лучшей ученицей. Это помогло Вере переключиться и перестать постоянно думать о Петре. В эту ночь Вера, наконец, смогла быстро уснуть и обойтись без мучительных снов.

В следующий вторник Веру задержали в школе, поэтому у нее не было лишнего времени, чтобы подбирать себе особенный наряд: пошла в обычном школьном. Зайдя в класс, Вера обнаружила там Петра.

— Привет! — поздоровался он.

— Привет! — весело ответила Вера, как будто не было этой мучительной недели.

Но тело её жило своей, предательской жизнью: сердце вдруг начало колотиться от одного звука его голоса, а ладони стали ледяными и влажными.

— Садись со мной! — предложил он. — Сегодня больше никого не будет.

— Откуда ты знаешь? — стараясь казаться непринужденной, спросила Вера.

— Ольга и Олег сказали мне в прошлый раз, что больше ходить не будут, некогда, а остальные — сама видишь, редко ходят.

— А!.. — протянула Вера, еще не понимая, радоваться ли ей, что сегодня она с Петром будет один на один целое занятие, или огорчаться, что ее «почти подруга» Ольга решила больше не ходить и даже не предупредила ее об этом; затем добавила. — А мне Ольга ничего не сказала...

— Тогда она еще точно не знала. Мы просто с ней созванивались на неделе, она мне по работе кое-чем помогала. Ну так вот: она сообщила, что, мол, цены на занятия подняли, и она не готова платить большую сумму.

— Понятно!.. Жалко, конечно, — с грустью сказала Вера.

Тут в класс зашел Джон, и урок начался.

О! Что это была за сладкая мука! Петр был так близко: он разговаривал с ней, о чем-то спрашивал, одалживал ее ручки и карандаши, и даже невзначай касался ее руки. Вера ловила себя на том, что по десять раз перечитывала одну и ту же строчку в учебнике, не в силах понять смысл.

— Ну ты чего? — недоумевал Петр, когда Вера не могла ответить на элементарный вопрос Джона. А потом начинал шутить и заливисто смеяться, говоря по-английски Джону, что, мол, это всё весна виновата: сводит девушек с ума, даже отличниц.

Вера смущалась, но добрый дружеский взгляд Петра как будто освобождал ее от оков собственного стеснения. Она таяла и с нежностью смотрела в его ярко-голубые глаза.

Когда урок закончился, Вера испытала облегчение и принялась быстро собираться, торопясь на электричку.

— Подожди меня, пожалуйста, — неожиданно попросил Петр. — Я взял у отца машину и смогу тебя сегодня подвезти до дома.

Вера замерла и даже почти перестала дышать. «Он меня подвезет...», — это не укладывалось в ее голове. Казалось, самые смелые ночные фантазии начинали сбываться.

— Пойдем, — голос Петра заставил ее очнуться. Он мягко взял Веру под локоть и они вышли в холл. Внизу, в гардеробе Петр красиво подал Вере пальто.

«Как в фильмах! — пронеслось у Веры в голове. — Неужели это происходит со мной и наяву?»

Вместе они вышли из здания школы, и Петр подвел Веру к старенькому автомобилю, припаркованному у тротуара. Открыл дверь и помог сесть. Веру охватил озноб, ее начало колотить так, что даже зубы застучали.

— Ты чего? — не понял Петр. — Боишься ездить на машине? Пристегнись. Не волнуйся, я хоть и не часто вожу, но права получил уже пять лет назад. Доедем без проблем!

— Я не боюсь, — попыталась исправить ситуацию Вера. — Просто на переднем сидении еще ни разу не ездила. Знаешь, родители обычно впереди, а я — сзади...

— А! Вот в чем дело! — понимающе кивнул головой Петр и добавил. — По мне — на переднем сидении гораздо приятнее! Но в конце поездки, думаю, ты мне сама об этом скажешь!

Машина тронулась. Вера вцепилась в ремень безопасности, пытаясь унять дрожь. Петр весело болтал, живо интересовался Вериной учебой, школьными учителями, увлечениями Веры. К концу поездки девушка почти совсем успокоила, смеялась и с удовольствием отвечала на все вопросы Петра. Его искренний неподдельный интерес к ней, ее жизни подкупал и дарил удивительное чувство: «Я ему не безразлична!» Когда машина завернула на нужную улицу, Вера вдруг опомнилась и попросила Петра высадить ее прямо здесь.

— Да ты что? Посреди улицы? Это небезопасно! Случись что — как я потом перед твоими родителями оправдываться буду? — полушутя полусерьезно сказал Петр.

Веру окутало теплое чувство благодарности и какое-то новое ощущение счастья от того, что Петр так просто и искренне выразил свою заботу. Но потом Вера подумала о бабушках у подъезда, которые будут всем вокруг рассказывать, что Верочку привез на машине какой-то кавалер, и все-таки настояла, чтобы Петр высадил ее, не доезжая до дома.

— Знаешь! А ведь сегодня было мое последнее оплаченное занятие. Я, скорей всего, тоже больше на курсы не вернусь... Во всяком случае пока... Поэтому, прощай, Вера! Ты — классная! Было приятно с тобой познакомиться и пообщаться!

Вера вышла из машины, как громом пораженная. Махнув девушке на прощанье, Петр развернулся и покатыл в обратном направлении. А Вера не в силах идти домой, свернула в ближайший палисадник и, скрытая от любопытных глаз заснеженными кустами, в отчаянии разрыдалась.

Весна

Незаметно подкралась весна. Воздух был напоен ароматами просыпающейся природы. Но Вера не замечала перемен, она замерзала от одиночества и неразделенного чувства. С момента последней их встречи с Петром Вера существовала в странном мире, полном нелепых надежд и горького стыда. И если дневная школьная круговерть отвлекала Веру, то ночью любовные муки настигали ее с полной силой. У Веры по ночам сводило живот, она кусала подушку, злясь на свою слабость, на Петра, на весь этот несправедливый мир, который заставлял ее испытывать это мучительное безответное чувство. Тоска, густая, беспросветная, охватывала всё её существо. «За что мне эти муки?» — плакала Вера.

Устав от отчаяния, Вера разрешала себе помечтать: «А вдруг он узнает ее телефон и позвонит? Или, может, она пойдет к своей тете в гости — и случайно встретит его?» Но пустые фантазии измучивали ее еще сильнее, не давая взамен ровным счётом ничего. Вера выстраивала в голове целые сценарии, детально проигрывая каждый шаг. Вот она садится в нужный автобус, и он оказывается там — один, у окна. Или она идёт по парку, а он — навстречу. Диалоги, которые она придумывала для них, были полны искренних чувств, поэтических признаний и пылких взглядов. Иногда Вере хотелось добавить немного драматизма, и тогда она воображала: начинается гроза, а она идет под дождем в легком летнем наряде, ветер толкает ее в спину, треплет подол платья, и вдруг появляется Петр, открывает над ней зонт и зовет в свою машину. В этих грёзах Вера всегда была чуть более смелой, чуть более остроумной, чем в жизни, а он — всегда влюбленным, заботливым и нежным.

Наконец, Вера решила действовать. Во всех ее фантазиях был один сюжет, который вполне мог перерасти в реальность. Тетя Ира. Ее любимая тетя — та, которая прочила ей Петра в женихи. Вера ни за что бы не смогла признаться тете в своем чувстве, но отправиться к ней в гости — и случайно встретить по дороге Петра — она вполне могла.

Началась череда визитов к тете Ире. Одинокая тетя была рада повышенному вниманию со стороны племянницы, пекла пироги, заваривала вкусный чай и ждала Веру. Болтая с тетей, Вера пыталась невзначай коснуться важной для нее темы — Петра. Вера расспрашивала про коллег тети Иры, про их взаимоотношения, и осторожно подводила разговор к нужному — к соседке, Эмме Карповне, маме Петра, с которой они давно были дружны.

И вот однажды тетя Ира перешла на интересующую Веру тему и рассказала, что сын Эммы Карповны (тут Вера замерла и почти перестала дышать) выиграл какой-то грант и уехал учиться за границу, что его не хотел отпускать работодатель, сулил тройное увеличение зарплаты, Петр отказывался, но в итоге они договорились: Петр будет продолжать работать удаленно.

Узнав про Петра, Вера шумно выдохнула. Тетя подняла на нее глаза, как будто о чем-то догадавшись.

— Да! — протянула она. — Повезет девчонке, которой он достанется. Парень видный, красивый, умный, и в таком молодом возрасте уже так хорошо зарабатывает. Зарплата-то у него нешуточная! Эмма Карповна хвасталась, что им с отцом — отдых в санатории подарил!

Тетины слова подействовали, словно соль на Верину сердечную рану. Под предлогом головной боли Вера попрощалась с тетей и поспешила домой. Ей хотелось закрыться в комнате и зарыться с головой в подушки, чтобы никто не знал, как ей плохо и одиноко.

Частые визиты к тете прекратились.

Веру ничего не радовало. На занятиях по английскому она сидела тихая и отрешенная. Повинуясь ходу урока, Вера машинально что-то делала, отвечала, часто невпопад, в совместных дискуссиях почти не участвовала. Место, на котором всегда раньше сидел Петр, угнета-

юще пустовало. Учебный год стремительно подходил к концу, ряды студентов редели, и к маю остались самые стойкие — Вера и молчаливый студент. Теперь Вере поневоле приходилось работать с ним в паре, обсуждать предложенные Джоном темы и, наконец, выучить его имя — Юрий. В такой небольшой компании невозможно было отмалчиваться, поэтому молчаливый студент перестал быть таковым. Юрий теперь активно готовился к занятиям, тянул руку, брал инициативу и с удовольствием работал в паре с Верой. Джон не узнавал своего ученика. Да и Вера, смотря на мир сквозь свою неразделенную романтическую влюбленность в Петра, все-таки отмечала про себя, что молчаливый студент волшебным образом переменился.

Но последнем майском занятии, когда все добрые прощальные слова были сказаны, грамоты и подарки вручены, Юрий обратился к собирающейся уходить Вере:

— Давай прогуляемся?.. Ты же не торопишься?.. Май... учеба позади...

Вера, не ожидая подобного предложения, удивленно посмотрела на Юрия.

— У меня электричка через пятнадцать минут, — неуверенно произнесла она.

— А ты можешь поехать на следующей? Или, вернее, через пару часиков? Я тебя провожу? — настаивал Юрий.

— А ты где живешь? — спросила Вера, чтобы потянуть время, ей не хотелось соглашаться.

— Я здесь неподалеку, — ответил он, — я в этом районе все места очень хорошо знаю. Покажу тебе красивые скверы, если захочешь — мороженым угощу! Я знаю отличное кафе неподалеку. А потом я тебя провожу! Ну же, давай, будет весело!..

— Ну, хорошо, — не хотя согласилась Вера, не сумевшая противостоять напору студента. — Но только часок. Я должна успеть на следующую электричку, иначе мама будет волноваться.

— Отлично! — обрадовался Юрий.

Он подхватил ее за руку и увлек за собой. Он и правда хорошо ориентировался в лабиринте улиц. Вера вскоре потерялась, не понимая, где они находятся: так быстро и мастерски петляя по переулкам, скверам и бульварам, он вел ее кратчайшей дорогой в мороженицу одновременно болтая обо всем вокруг. Юрий вдруг проявился, как мастерский рассказчик и отличный собеседник. «Странно, что я этого в нем на протяжении целого года совместных занятий не замечала», — подумала Вера. А мороженое, и правда, оказалось изумительным: необычайно нежным, тягуче-сливочным, украшенным ягодами и листьями мяты, в красивых хрустальных розетках.

— Ох! — воскликнула Вера, вдруг взглянув на часы. — Пятнадцать минут осталось до электрички.

— Не волнуйся, доедай, — спокойно сказал студент, — отсюда за десять минут дойдем.

Они действительно успели вовремя. Юрий проводил ее до платформы, помог зайти в вагон и на прощание махнул рукой:

— Может, еще раз встретимся, погуляем? Я знаю одно чудесное кафе с восхитительными пирожными!

— Хорошо, — согласилась Вера, и двери закрылись.

Вера прошла внутрь вагона, села у окна и, пока электропоезд набирал ход, смотрела на стремительно уменьшающуюся фигуру студента. «Удивительно, — подумала она, — как внезапно иногда меняются люди. Отчего это происходит? Молчаливый студент вдруг превратился в интересного собеседника. Вот никогда бы не подумала, что он может быть таким... Кстати, а как он собирается со мной встретиться, если мы даже телефонами не обменялись... Нет, все-таки он очень странный... Ах, если бы вместо него на занятия ходил Петр...»

И Вера вновь погрузилась в мир фантазий: она представляла, что сидит за партой не с Юрием, а с Петром, и что Петр, а не студент, приглашает ее на прогулку. Они едят мороженое в уютном кафе. И он смотрит на нее влюбленными глазами...

Лето

Пару недель спустя ей позвонил Юрий.

— Откуда у тебя мой телефон? — удивилась Вера.

— Как откуда? — засмеялся Юрий. — Ты разве не помнишь, что мы на занятиях, по заданию Джона, обменивались телефонными номерами?

— Ах, да... Я и забыла... — ответила Вера, ей и в голову не приходило, что кто-то мог сохранить эти цифры.

— Я хочу выполнить свое обещание и угостить тебя вкусными пирожными. Ты как?

Вера замаялась. Ей, конечно, было приятно внимание молчаливого студента, но... Но ей не хотелось проводить время с тем, к кому не лежало сердце. Она не верила в дружбу между мужчиной и женщиной, а потому не хотела тратить свое время на отношения, которые, как она чувствовала, были бесперспективными.

— Понимаешь, Юра, — сказала она, — у меня много планов на лето. И потом, мне есть с кем ходить в кафе... Прости...

— Я понял, — грустно ответил Юрий, — спасибо за честность... Но у тебя теперь есть мой номер телефона. Ты звони, если вдруг передумаешь... Я буду рад!

Вера попрощалась и отключилась. Ей было немного неловко, что она отказала, да еще к тому же и соврала. На самом деле ей не с кем было ходить в кафе. Ну разве что с родителями... Подружки, все как одна, завели себе парней, и Вера проводила лето в одиночестве или в компании с книгой. Но ей не хотелось растрачивать свои душевные силы на человека, которого она не любила.

— Мне действительно есть с кем ходить в кафе! — твердым, не терпящим возражения голосом, сказала сама себе Вера, чтобы прекратить самоедство. — Я пойду в кафе с Петром, когда он меня пригласит. А он — обязательно пригласит!..

В то лето Вера открыла для себя роман «Мастер и Маргарита». Белые ночи, открытое настежь окно и мистический текст Михаила Булгакова. Вера читала медленно, не торопясь, смакуя каждое слово, перечитывая моменты, которые были созвучны ее душе и вызвали ответный трепет. Каждая строчка о любви откликалась в душе нежным эхом, а в теле — дрожью, которую нельзя было унять. Особенно поразившие ее мысли, она выписывала в ночной тиши на отдельный листок, вырванный из школьной тетради:

«За мной, читатель! Кто сказал тебе, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви?..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.